

УДК 8133

Прикладная лингвистика

Тамара ДАНИЕЛЯН
аспирант кафедры романо-германских языков,
Арцахский Государственный Университет
e-mail: tamara_danielyan@yahoo.com

СПЕЦИФИКАЦИЯ ДИСКУРСИВНОГО СТАТУСА ПУБЛИКАЦИЙ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СТАТЬИ НЬЮ ЙОРК ТАЙМС «ЗАХВАТ СЛЕДУЮЩЕЙ ТЕРРИТОРИИ РОССИЕЙ»)

Ключевые слова: дискурс-анализ, контекст, метаязычные маркеры, конфликтогенный, индуктивный метод, дедуктивный метод.

Թ. Դանիելյան

ԼԵԶԲԱՆԱԿԱՆ ՓՈՐՁԱՔՆՆՈՒԹՅԱՆ ՄԵԶ ՀՐԱՊԱՐԱԿՈՒՄՆԵՐԻ ԴԻՍԿՈՒՐՍԻՎ ՎԱՐԳԱՎԻՃԱԿԻ ՀԱՏԿՈՂՈՇՈՒՄԸ (ՆՅՈՒ ՅՈՐԶ ԹԱՅՄՍ ԹԵՂԹԻ «ՌՈՒՍԱՍՏԱՆԻ ԿՈՂՄԻՑ ՀԱՋՈՂՂ ՏԱՐԱԾՔԻ ԳՐԱՎՈՒՄԸ» ՀՈՂՎԱԾԻ ՀԻՄԱՆ ՎՐԱ)

Այս հոդվածում մենք փորձում ենք հատկորոշել հրապարակումների դիսկուրսիվ կարգավիճակը լեզվաբանական փորձաքննության ընթացքում: Ուսումնասիրության նպատակն է բացահայտել հրապարակումների դիսկուրսիվ կարգավիճակը՝ հաստատելով դրա տեղեկատվական, մանիպուլյատիվ և վերձանման գործառնությունները: Վերլուծվում է «Նյու Յորք Թայմս» -ի «Ռուսաստանի հաջորդ տարածքի գրավում» հոդվածը՝ ուսումնասիրելով թերթի դիսկուրսում օգտագործվող մի շարք լեզվական միջոցներ:

Բանալի բառեր՝ դիսկուրս-վերլուծություն, համատեքստ, մետալեզվի ցուցիչներ, կոնֆլիկտեն, ինդուկտիվ մեթոդ, դեդուկտիվ մեթոդ:

T. Danielyan

PECULIARITIES OF DISCURSIVE PUBLICATION STATUS IN LINGUISTIC EXPERTISE (BASED ON THE ARTICLE “RUSSIA’S NEXT LAND GRAB” BY THE NEW YORK TIMES)

In this article, we specify the discursive status of publications during the LE. The aim of the study is to identify the discursive status of publications by establishing its informative, manipulative and decoding functions. We analyze the article “Russia’s next land grab” by the New York Times examining the various linguistic means used in the discourse of newspaper.

Keywords. discourse analysis, context, metalanguage markers, conflictogenic, inductive method, deductive method.

Лингвистическая экспертиза проявляет широкий интерес к таким методам, как дискурс-анализ, различие между дискурсом и текстом, применение дискурсивного анализа к различным типам письменного и публичного общения, а также взаимодействие с различными междисциплинарными науками. Изучение дискурса предполагает его классификацию с их соответствующими подтипами, типологические особенности, сферы функционирования и их совпадения. При помощи интеракции в социуме появляются не только новые литературные жанры, но и новые типы текстов и способов общения.

Говоря о дискурсивном статусе публикаций, мы можем отметить, что он основан на письменной и устной коммуникации. Между письменным и устным видом дискурса есть определенные различия. Во-первых, в устном дискурсе производство и понимание речи происходят синхронно, в то время как в письменном дискурсе синхронность отсутствует. Во-вторых, существует разница в скорости общения: мы пишем в десять раз медленнее, чем мы говорим, но мы читаем быстрее, а затем общаемся. В-третьих, в устной речи существует прямая связь во времени и пространстве между адресантом и реципиентом, в то время как письменный дискурс лишен этих особенностей.¹

Чтобы иметь возможность правильно анализировать рассматриваемый фрагмент дискурса, мы должны учитывать *контекст*, в котором он встречается. «Контекст» – это термин, характеризующий особенности неязыкового мира, в котором используются лингвистические единицы. При дискурс-анализе мы сталкиваемся с ситуационным контекстом, который в самом широком смысле охватывает общую неязыковую предпосылку текста / высказывания, включая непосредственную ситуацию, в которой он используется, и осведомленность производителя и реципиента о ранее произнесенных высказываниях, а также соответствующих внешних убеждений.²

Одной из характеристик дискурса публикаций СМИ – является пассивная периферийная диалогичность. В массово информационном дискурсе диалогичность осуществляется не с прямым участием адресанта и адресата, а выражается различными обращениями к читателю: побуждением к размышлению, выявлением предполагаемых реакций читателя, потому что в этом случае замечается отсутствие прямого реципиента.

Дискурсивный статус публикаций обуславливается двумя функциями: информативной и воздействующей. *Информативная* функция газеты реализуется посредством передачи информации потребителями масс медиа, учитывая экстралингвистические факторы. *Воздействие* осуществляется с помощью внедрения в сознание реципиента скрытой интенции к совершению того или иного действия. При оценочном воздействии публицистического текста принимаются во внимание потребности позитивного/негативного изображения имиджа и репутации оппонента, ее пропаганды или дискредитации. Другие компоненты воздействующей функции газетного текста – *логическая аргументация* и *эмоциональность* пропозиции. Аргументация считается одним из способов убеждения, который осуществляется через последовательность тезисов или суждений. Эмотивный статус публикаций определяется эмоциональностью слов, стилистическими приемами и выразительными средствами. В ряд функций

¹ https://www.academia.edu/4774305/DISCOURSE_TYPOLOGY_CHANNELING_DISCOURSE

² Elena Vuja, "The Discourse Analysis of a Newspaper Article", *Acta Universitatis Sapientiae, Philologica*, 2,2; Transilvania., 2010; p260

газетных публикаций входит не только информирование и воздействие, но и *дешифрование*. Газетный дискурс взаимосвязывает языковые и внеязыковые особенности, иными словами публицистический текст – это продукт, реализованный через ряд лингвистических и экстралингвистических факторов.

Данная статья предназначена исследованию дискурсивного статуса публикаций при проведении ЛЭ. Посредством СМИ, автор выдвигает на первый план свой мессидж. Адресант не только информирует читателя, но и задает тон происходящему, наводя его на самостоятельные выводы. Восприятие /интерпретация во многом зависит от того, какие методы и какие способы используются при формулировании и подачи информации. Этому и содействует дискурс-анализ в качестве важнейшего положения понимания таких концептов, как *неразрешенный конфликт* с одной стороны и *освободительное движение* с другой; вводящие в заблуждение формулировки понятия *сепаратизма* и *право народов на самоопределение*; *захват земли* с одной точки зрения и *право на образование нового суверенного государства* с другой. Из названия статьи “*Russia’s next land grab*” можно предположить о контексте статьи. Так как дискурс анализ предполагает изучение не только форм, но и функции языка, мы можем распознать лингвистические особенности, которые помогают понимать и интерпретировать текст.¹

Понятие “*landgrab*” *the seizing of land by nation, state, or organization, especially illegally, underhandedly, or unfairly*² и явный смысл вовлечения в этой деятельности России подводит читателя к выводам об интенции захвата территории со стороны России и латентному смыслу о том, кто же является следующей жертвой и чьей территорией собирается она завладеть. Автор в утверждении “*Ukraine isn’t the only place where Russia is stirring up trouble*” выражает свое мнение о позиции России в качестве подстрекателя /зачинщика, *to stir up trouble- cause difficulty, agitate, bother, disturb, cause aggro, upset*³. И чтобы это утверждение было принято аудиторией, адресант подкрепляет их сведениями “*Moscow has routinely supported secessionists in bordering states, to coerce those states into accepting its dictates*”. По Кэмбриджу *secession- the decision of a state to separate from the government*⁴. Сведения о том, что Москва поддерживает сепаратистов, воспринимается мало одобрительно со стороны реципиента. Явный отрицательный оттенок также в себе несет тот факт, что она хочет принудить сепаратистов-отступников подчиниться ее диктату- *to coerce those states into accepting its dictates*. Кэмбридж дает определение *to coerce- to persuade someone forcefully to do something that they are unwilling to do*⁵.

В письменном дискурсе существует обширный набор метаязычных маркеров для обозначения отношений между предложениями, такие как: *despite a Cease-fire agreement, more to the point, but, however*⁶. Их также называют *логическими соединителями*.

¹ Романов П.В., Щепланова В.В., Ярская-Смирнова Е.Р., “Женщины-террористки в интерпретативных моделях российских СМИ”, Полис. Политические исследования. 2003. № 6. С. 144-154.

² <https://www.dictionary.com/browse/land-grab>

³ <http://www.wordreference.com/synonyms/stirtrouble>

⁴ <https://dictionary.cambridge.org/ru/secession>

⁵ <https://dictionary.cambridge.org/ru/coerce>

⁶ <https://www.nytimes.com/2014/09/10/opinion/russias-next-land-grab.html>

В следующем абзаце автор дает субъективную оценку ситуации в виде предположения: “*In recent weeks, Moscow seems to have been aggravating a longstanding conflict between Armenia and Azerbaijan while playing peacemaking overlord to both*”. В предположении глагол “*to seem*” указывает на *вероятность, видимость* события, где Москва повлияла на ситуацию между Арменией и Азербайджаном. В следующей пропозиции “*In the first week of August, as many as 40 Armenian and Azerbaijani soldiers were reported killed in heavy fighting near their border, just before a summit meeting convened by Russia’s president, Vladimir V. Putin.*” адресант перечисляет факты, подтверждающие верность своей оценки, выраженные экспрессивными словами, фразами, последовательность которых, создает эффект логической цепочки, предположения, что одно вытекает из другого. Словосочетание “*heavy fighting*” – *ожесточенные бои*, было выбрано автором с интенцией эксплицитного воздействия на реципиента и вызвать эмоции сожаления. В противном случае могли бы быть использованы менее эмотивные, нейтральные эквиваленты этого же понятия, такие как: *militant operations-активные боевые действия, intensified collision-интенсивные столкновения*. И продолжение предложения “*just before a summit meeting convened by Russia’s president, Vladimir V. Putin.*” – *как раз перед*, показывает логическую последовательность событий, что встреча между Арменией и Азербайджаном, организованная президентом России повлияла на столкновения на границе, в результате которых пострадало большое количество людей.

Связь между текстом может быть функциональной, основанная на функции *спецификации и примера*¹. В дискурсивных газетных публикациях пропозиции связаны приемами *спецификации*, иными словами более детализированные следуют за более общими. В отрывке “*The South Caucasus may seem remote, but the region borders Russia, Iran and Turkey, and commands a vital pipeline route for oil and natural gas to flow from Central Asia to Europe without passing through Russia. Western officials cannot afford to let another part of the region be digested by Moscow — as they did when Russia separated South Ossetia and Abkhazia from Georgia, just to the north, in a brief war in 2008, and when it seized Crimea from Ukraine this year.*” общим утверждением является “*The South Caucasus borders Russia, Iran and Turkey, and commands a vital pipeline route for oil and natural gas to flow from Central Asia to Europe without passing through Russia*” – Южный Кавказ граничит с Россией, Ираном и Турцией и является главным маршрутом нефти и природного газа. Подробное утверждение следует за общим “*Western officials cannot afford to let another part of the region be digested by Moscow*” – Западные чиновники не могут себе позволить, чтобы другая часть региона принадлежала Москве. Функция *спецификации* закреплена приемом *примера* “*as they did when Russia separated South Ossetia and Abkhazia from Georgia, just to the north, in a brief war in 2008, and when it seized Crimea from Ukraine this*

Выражение “*Armenia controls nearly 20 percent of Azerbaijan’s territory, comprising most of Nagorno-Karabakh and several surrounding regions.*” вводит в заблуждение читателя недостоверностью информации о *статусе* Арцахской республики.²

¹ Шевченко А.Ю. Дискурс-анализ политических медиа-текстов // Политические исследования. Полис. Политические исследования. 2002. № 6. стр. 18-23.

² <http://www.president.nkr.am/ru/nkr/ДЕКЛАРАЦИЯ>

Особую сложность вызывает дискурс, в котором автор высказывает отрицательную оценку словами по действиям адресата, так как такой дискурс может стать конфликтогенным. В газетном жанре публикаций автор выражает речевое неодобрение корректно, предоставляя факты, поддерживающие высказывание или ссылаясь на сугубо субъективную оценку. Одним из жанров отрицательной оценки является *обвинение*¹. Обвиняются за действия, которые повлекли за собой ряд последствий нарушающий закон/порядок. В высказывании *“Russia has found ways to keep the conflict alive. Three times in the 1990s, Armenia and Azerbaijan signed peace agreements, but Russia found ways to derail Armenia’s participation. (In 1999, for example, a disgruntled journalist suspected of having been aided by Moscow assassinated Armenia’s prime minister, speaker of Parliament and other government officials.)”*, автор предъявляет претензии не от себя лично, а от имени общества, приводя в качестве примера теракт в парламенте Армении 27.10.1999, указывающий на целенаправленные деяния/намеренные правонарушения со стороны России.

Следующий жанр, носящий в себе отрицательно оценочные особенности, является *осуждение*. *Осуждение* предъявляется от имени частного лица. Конечно, в *осуждении* всегда присутствует доля *обвинения*, представленная в качестве аргумента. Выражение неодобрительной оценки, а именно *осуждения*, также отражена в отрывке *“An unresolved conflict — a “frozen conflict.” Russia calls it — gives Russian forces an excuse to enter the region and coerce both sides. Once Russian forces are in place, neither side can cooperate closely with the West without fear of retribution from Moscow.”* Адресант не имеет никакой возможности повлиять на него, кроме как высказать свою позицию по отношению к этому действию. Отсутствует всякая аргументация, но затрагивается тема безнравственного и аморального деяния — а *“замороженный конфликт”* дает России повод *принуждать обе стороны*. И также дается осуждающая оценка действий со стороны России в будущем в виде предположения *“Once Russian forces are in place, neither side can cooperate closely with the West without fear of retribution from Moscow”* не являющееся обвинением, суть обвинения должна быть четко сформулирована, должно быть точно указано, какое именно противоправное деяние совершено, а не оценка действий в виде предположения. *Упрек* является отрицательно оценочным жанром, который включает в себя элемент, связанный с нарушением оговора. Упрекая, автор отмечает осознанное нарушение «соглашения» адресатом существующее между коммуникантами, осознанное несоблюдение каких-либо норм и образцов поведения, существующих в социуме. В изречении *“Before the meeting, Moscow had been tightening its grip on the South Caucasus, with Armenia’s tacit support. Last fall, Armenia’s government gave up its ambitions to sign a partnership agreement with the European Union and announced that it would join Moscow’s customs union instead.”* автор выражает упрек в сторону Москвы за попытку ужесточить свою хватку на Южном Кавказе, и в сторону Армении за безоговорочную поддержку, отмечая ее пассивность, отказа от амбиций вступить в Европейский союз и неодобрительное отношение к вступлению в Таможенный союз.

Дискурсивный анализ подходит не только для разбора системы публицистического текста, но и для исследования интерпретаций: мнений, рассуждений и умозаключений выражаемые этими структурами. Процедура

¹ <https://scienceforum.ru/2011/article/2011001995>

умозаключень, которая исходит из ряда посылок, называется индукционной. Индукция- феномен, который имеет отношение к *причинной связи*¹. Если сумма посылок называемых причинами представлена во всей полноте, то следствием этого является умозаключення. В предложении “*To prevent escalation of the Caucasus conflict, and deny Mr. Putin the pretext for a new land grab, President Obama should invite the leaders of Azerbaijan and Armenia to Washington and show that America has not abandoned the South Caucasus. “To prevent escalation”, “deny a new land grab by Putin”*” являются причинными посылками из которых вытекают умозаключення “*President Obama should invite the leaders of Azerbaijan and Armenia*” и “*President Obama should show that America has not abandoned the South Caucasus.*” В индуктивном исследовании мы сталкиваемся со следствиями, которые служат объяснением явления ряда причин. Дедукция же – процедура, посредством, которого проводится транзит от обобщенного суждения к суждениям, служащим основанием для вывода.

Рассмотрим один из этих случаев: “*The United Nations General Assembly session, which opens next week, seems like an excellent moment for such a demonstration of support. Washington should put the blame on Russia and resist any so-called conflict resolution that leads to deployment of additional Russian troops in the region*”.

Начнем с конца, а именно с перечисления посылок: “*Washington should put the blame on Russia*” и “*Washington should resist any so-called conflict resolution that leads to deployment of additional Russian troops in the region*”. Конкретным выводом следствий из посылок, есть утверждение, которое дано в начале изречения “*The United Nations General Assembly session seems like an excellent moment for such a demonstration of support.*” Дедукция считается основным средством логического доказательства.²

Рассуждение-это мыслительная процедура дедукции некоторого суждения с обобщенно причинно-следственным значением, позволяющая с помощью языковых средств и логических выводов осуществлять аргументацию асертивных выражений, получение новых инференций, ссылаясь на некоторые известные знания.³ Одним из видов инференций является *силлогизм*. Рассмотрим отрывок из статьи⁴ “*Finally, the West needs a strategy to prevent Moscow from grabbing another bordering region. Nagorno-Karabakh, however remote, is the next front in Russia’s efforts to rebuild its lost empire. Letting the South Caucasus lose its sovereignty to Russia would strike a deadly blow to America’s already diminished ability to seek and maintain alliances in the former Soviet Union and beyond.*” Это инференция из двухпосылочных суждений, которые имеют отношение к третьему. Первая посылка- “*the West needs a strategy to prevent Moscow from grabbing another bordering region*”, вторая посылка-“*Nagorno-Karabakh is the next front in Russia’s efforts to rebuild its lost empire*”, следовательно “*The west needs a strategy to prevent Moscow from grabbing Nagorno-Karabakh*”⁵.

¹ [Радлов Э. Л. Индукция, в логике // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. \(82 т. и 4 доп.\). — СПб., 1890—1907. стр. 28.](#)

² [Дедукция // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. \(82 т. и 4 доп.\). — СПб., 1890—1907.](#)

³ [Поспелов Д. А. “Моделирование рассуждений. Опыт анализа мыслительных актов. — М.,” Москва: Радио и связь, 1989., стр 35-45.](#)

⁴ <https://www.nytimes.com/2014/09/10/opinion/russias-next-land-grab.html>

⁵ [Аристотель. Аналитики, первая и вторая, пер. с греч. \[Л.\], Государственное издательство политической литературы, Москва; Ленинград: 1952стр. 18-20.](#)

В публицистическом дискурсе одним из приемов имплицитного выражения мнения является риторический вопрос. Риторический вопрос неумышленно наводит автора на мысль и навязывает ему нужную идею. А также, в случае, если автор по каким-то причинам или убеждениям не в состоянии выразить прямо, то о чем думает, он вынужден использовать этот прием для одностороннего воздействия на аудиторию. Тем более это часто используется в газетном дискурсе, где диалогичность отсутствует, и аудитория находится в пассивной роли, т. е. воздействие автора на реципиента также гарантировано неспособностью реципиента моментально отреагировать на высказывание. В изречении “*American officials reacted to the current fighting by saying they “welcome” the Russian-sponsored summit meeting*”, которое сопровождается риторическим вопросом “*Has Washington learned nothing from Georgia and Ukraine?*”, автор скрытым образом наводит читателя на то, что власти Америки должны были понять что-нибудь из ситуации с Грузией и Украиной и выразить свое неодобрение, вместо того, чтобы приветствовать саммит организованный Россией.

Проанализировав статью, мы пришли к выводу, что авторы публикаций СМИ (осознанно или неосознанно) используют средства и приемы вербализации, которые соответствуют в наибольшей степени тому видению по отношению к событию, которое хочет сформировать у своей аудитории газета.

Լուրեր

1. Аристотель. Аналитики, первая и вторая, пер. с греч. [Л.], Государственное издательство политической литературы, Москва; Ленинград: 1952 стр. 18-20.
2. [Поспелов Д. А. “Моделирование рассуждений. Опыт анализа мыслительных актов.” — М.,” Москва: Радио и связь, 1989., стр 35-45.](#)
3. [Радлов Э. Л. Индукция, в логике // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. \(82 т. и 4 доп.\). — СПб., 1890—1907. стр. 28.](#)
4. Романов П.В. Щепланова В.В., Ярская-Смирнова Е.Р., “Женщины-террористки в интерпретативных моделях российских СМИ”, Полис. Политические исследования. 2003. № 6. С. 144-154.
5. Шевченко А.Ю. Дискурс-анализ политических медиа-текстов // Политические исследования. Полис. Политические исследования. 2002. № 6. стр. 18-23.
6. Elena Buja, “The Discourse Analysis of a Newspaper Article”, Acta Universitatis Sapientiae, Philologica, 2,2; Transilvania, 2010, p 260.
<https://www.nytimes.com>
<https://www.academia.edu>
<http://www.president.nkr.am>
<https://scienceforum.ru>
<https://www.dictionary.com>
<http://www.wordreference.com>
<https://dictionary.cambridge.org>

Հոդվածը տպագրության է երաշխավորել խմբագրական կոլեգիայի անդամ, մ.գ.թ. դոցենտ Է.Ա. Հայրապետյանը: